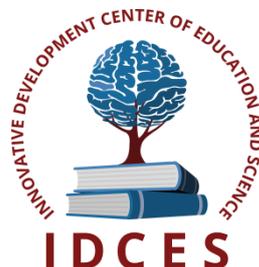

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(12 марта 2015г.)**

**г. Екатеринбург
2015 г.**

Актуальные вопросы современных гуманитарных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Екатеринбург, 2015. 32 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семеновна (г.Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г.Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г.Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г.Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г.Москва), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г.Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г.Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г.Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современных гуманитарных наук» (г.Екатеринбург) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление	
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)	5
СЕКЦИЯ №1. ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)	5
СЕКЦИЯ №2. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	5
СЕКЦИЯ №3. КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)	5
СЕКЦИЯ №4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)	5
РОЛЬ И МЕСТО ДЕКОРАТИВНО – ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ОРЛОВЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ Егупова Н.В.	5
СЕКЦИЯ №5. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)	7
СЕКЦИЯ №6. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	7
СЕКЦИЯ №7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.09)	7
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)	7
СЕКЦИЯ №8. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)	7
ОТ ГОРОДСКОГО ОБРАЗА К БРЕНДУ ГОРОДА Мельникова С.В.	7
СЕКЦИЯ №9. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)	9
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)	9
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)	10
СЕКЦИЯ №10. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)	10
ОТРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ЛЮБОМУДРОВ В ПОЭЗИИ Д.В. ВЕНЕВИТИНОВА Гулам Н.В.	10
СЕКЦИЯ №11. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)	12
СЕКЦИЯ №12. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.03)	12
СЕКЦИЯ №13. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	12
СЕКЦИЯ №14. ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)	12

СЕКЦИЯ №15.	
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10).....	12
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00).....	13
СЕКЦИЯ №16.	
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01).....	13
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА-ПЕРВОКУРСНИКА (ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ)	
Бочкарева Т.А., Ключевская О.М., Максимова Ю.В., Маштакова К.А.....	13
СЕКЦИЯ №17.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02).....	16
СЕКЦИЯ №18.	
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03).....	16
СЕКЦИЯ №19.	
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04).....	16
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-ПРОИЗВОДЯЩИХ ОСНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ОТЫМЕННЫХ ГЛАГОЛОВ)	
Тернова Л.Н.....	16
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	
Никulina Е.В., Шмагринская Н.В., Анцелевич О.В., Свинторжницкая И.А.	20
СЕКЦИЯ №20.	
РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05).....	22
ФРАНЦУЗСКОЕ ПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ДВИЖЕНИИ	
Богодист В.И.....	22
СЕКЦИЯ №21.	
КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)	24
ОСОБЕННОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ К «АРГОНАВТИКЕ» АПОЛЛОНИЯ РОДОССКОГО	
Рыбакова И.В.	24
СЕКЦИЯ №22.	
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19).....	26
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ ТЕКСТ» И «ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС»	
Томская Н.Н.....	26
СЕКЦИЯ №23.	
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20).....	29
СЕКЦИЯ №24.	
ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21).....	29
СЕКЦИЯ №25.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)	29
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	30

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)

СЕКЦИЯ №3.

КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)

СЕКЦИЯ №4.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)

РОЛЬ И МЕСТО ДЕКОРАТИВНО – ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ОРЛОВЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Егупова Н.В.

Орловский государственный университет, г.Орел

Региональное декоративно – прикладное искусство является огромной художественной ценностью, его значение в современном мире велико. Несмотря на многие сложности, декоративно – прикладное искусство достигло больших художественных высот. Не только в России, но и за рубежом авторитет русского декоративно – прикладного искусства исключителен. Связан он, главным образом, с крупными широко известными промыслами – Палехом, Хохломой, вятской игрушкой, вологодским кружевом. Но существуют и менее крупные промыслы, мало, а иногда даже совсем неизвестные широкой общественности, но играющие свою незаменимую роль в духовной культуре народа.

В региональном декоративно – прикладном искусстве Орловщины, в его художественных промыслах открывается настоящее, большое народное искусство России.

На сегодняшний день на Орловщине существуют такие художественные промыслы как, кружевоплетение, вышивка, ковроткачество, гончарное дело. В отличие от широко известных жостовских подносов или дымковской игрушки, утративших в значительной степени свое функциональное назначение и превратившихся в предметы чисто декоративного характера, изделия орловских мастеров продолжают жить в повседневном быту, сохраняют свою функциональную роль. Народные умельцы Орловской области работают главным образом на сельских и отчасти городских жителей. Ковроткачеством занимаются сельские мастерицы. Ткутся ковры с цветочным и геометрическим орнаментом отличающиеся высокими художественными достоинствами. Все виды ковров вырабатываются на вертикальном или горизонтальном станах из домашнего прядения шерсти. Окраску волны мастерицы производят сами. Широкое распространение имеют ковры, изготавливаемые на вертикальном стане, у которых по черному фону расположен нарядный цветочный декор из роз, незабудок - преимущественно ярких, интенсивных тонов. Композиция таких ковров состоит из цветочного орнамента, повторяющегося по периметру и находящийся в центре букет. В старых коврах использовалось множество цветов и оттенков от ярких, насыщенных до более нежных, прозрачных, оставляя впечатление благородной, мерцающей гаммы красок. В декоре каждый лепесток цветка, каждый листик имели различные оттенки своей окраски, и это создавало впечатление объемности и подробного рисунка.

В современных коврах те же композиции решены иначе. Из цветового строя ковров ушло оттеночное богатство. Основные цвета стали более открытыми, как бы обнаженными по своему звучанию, что объясняется свойством анилиновых красителей, которые используют мастерицы. Не имея возможности добиваться прежнего

разнообразия оттенков цвета, мастерицы невольно упрощают рисунок. Он становится стилизованнее и производит впечатление плоскостности.

Существенные изменения наблюдаются и в коврах с геометрическим орнаментом. Например, узор из цветных ромбов в старых коврах, осуществлялся без фона; в современных же образцах появился черный фон и на нем ромбы красного, зеленого, малинового, желтого, оранжевого, голубого, синего цветов. Раньше эти цвета, использованные в различных градациях своего звучания, плавно переходили один в другой; теперь в связи с упрощением узора и ограниченностью оттенков цвета ромбы расположены реже. От того, что у ковров появились черное поле и локальная окраска рисунка, декор их приобрел характер неровный, взрывчатый, отличающийся мозаичностью, контрастными сочетаниями цветов.

Но если в другом случае эти цвета были бы кричащими, то в орловских коврах цветовые пятна расположены таким образом, что создают особенную, радующую глаз, светящуюся пестроту.

Орловские ковры обладают специфической трактовкой цвета, характерным подбором красок. Алые, красные, зеленые цвета в сочетании с глубокой малиновой или черной основой создают атмосферу, которая вызывает ассоциацию с русской пляской или озорными орловскими частушками. Эти яркие, мажорные ковры украшают и расцвечивают быт орловской деревни.

Такая же яркость, мажорность, которая присуща коврам, характерна и для праздничных полотенец.

Искусство вышивки отличается большой жизненностью и свежестью. Мастера считают старинными вышивки 40-х, 50-х и 60-х годов XX века, дополненные техникой простого и болгарского креста, когда в них используются традиционные мотивы, например, дерева, известные под различными названиями, но чаще всего «дуб». Характерны изменения, которым в течение времени подвергся рисунок «дуб». Сначала исчезает каноническая жесткая определенность цветов (красное и черное), и листья «дуба» уже с конца XIX века вспыхивают желтым цветом, потом в вышивку все смелее вводятся синий, светло – зеленый, оранжевый и другие тона. В 20 – е годы разнообразное сочетание цветов получает в орловском шитье очень широкое распространение. Тона, дополняющие основной красный, окрашивают все более крупные элементы декора, отчего в вышивках постепенно нарастает впечатление мозаичности. Стремление к цветовой полифонии, к разнообразию сочетаний цветов происходит одновременно с упрощением рисунка «дуба», который теряет многие свои растительные формы, делаясь все строже, все геометричнее. Этот процесс продолжает развиваться до настоящего времени. Если в 60-е годы композиции с «дубом» отличались тенденции геометризации и яркому цветению растительных форм, то в 70-е значительно увеличивается размер композиции, изображение делается крупнофигурным и более мозаичным. Декоративно – прикладное искусство Орловщины при всей своей замкнутости, традиционности активно существует в современной жизни и взаимодействует с самыми разнообразными явлениями культуры. Народные мастера Орловщины вносят новые ритмы и новые цветовые сочетания.

Интерес к гончарному промыслу и его большая популярность в орловской деревне также никогда не ослабевали и не скудели. Изделия гончаров Ливенского, Урицкого, Малоархангельского районов пользуются большим спросом. Объясняется это не только тем, что глиняная посуда широко используется в деревенском быту, здесь сказывается и давняя орловская традиция с ее глубинными истоками народного творчества.

Из – под рук искусных мастеров выходят оригинальные квасницы, кринки для молока, напоминающие по форме обычную среднерусскую кринку. Но все – таки орловские, с более мягким, округлым абрисом и как бы немного приземистые, цветочные горшки, сделанные в форме чашечки цветка.

В старину гончарные изделия деревни Плешково Новосильского района Орловской области отличались очень тонким и крепким черепком. Теперь тонкостенность не свойственна плешковским изделиям, что, по-видимому, объясняется и отсутствием конкуренции. Но форма сосудов – емкая, удобная, совершенная – сохранилась. Они создаются из белой, очень высокого качества огнеупорной глины с блестками слюды и украшаются незамысловатым геометрическим рисунком и обязательно поливой.

Если ковроткачество, вышивание, гончарное дело — это занятия сельских мастеров, то орловское кружево, традиция кружевоплетения остается, по преимуществу, городским искусством и наблюдается в основном в районных городах. Средоточием всех кружевниц является город Мценск. Орловские кружева можно назвать родственными елецким. Однако они более тяготеют к геометрическим узорам, которые составляют, по-видимому, важную особенность всего народного творчества Орловщины, отвечая местным эстетическим представлениям, уходящим в далекую традицию. Излюбленный узор орловских кружев — «сухарики» — с двух сторон оформляется так называемыми «веерами» — мелкими ажурными фистонами. Пользуются популярностью и узоры «паучки», или «мушки», представляющие собой комбинацию из плотных нитяных переплетений в форме небольшого огурца с кружевной сеткой или плоским кружевным полотном (оно плетется так же, как тканое полотно). Иногда несколько «огурцов» собираются вместе в форме звездочек, что и носит название «паучка»,

иногда плоскостные ряды «огурцов» разбросаны по кружевной сетке в определенной ритмической последовательности.

Поставленное на широкую промышленную основу производство орловских кружев позволило бы удовлетворить спрос населения на так называемое бельевое кружево.

Орловское декоративно – прикладное искусство художественно ценное, изменяющееся и развивающееся явление в современном обществе. Оно способно выдерживать высокую конкуренцию с промышленной продукцией, так как оно является живой частью современной народной культуры.

Список литературы

1. Барадудин, В.А., Сидоренко, В.Т. Подсобные художественные промыслы России / В.А. Барадудин, В.Т. Сидоренко. – М.: Россельхозиздат, 1983. – 112 с.
2. Калуженина, С.В. Кустарные промыслы конца XIX – XX вв. Века над Окой / С.В. Калуженина. – Орел, 1998. – 226 с.
3. Лотман, Ю.М. Об искусстве / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2005. – 702с.
4. Некрасова, М.А. Народное искусство как часть культуры / М.А Некрасова. – М.: Изобразительное искусство, 1983. – 343 с.
5. Основы художественного ремесла / под ред. Барадудина В./ ч.1. – М.: Просвещение, 1986. – 238 с.

СЕКЦИЯ №5.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)

СЕКЦИЯ №6.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)

СЕКЦИЯ №7.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.09)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)

ОТ ГОРОДСКОГО ОБРАЗА К БРЕНДУ ГОРОДА

Мельникова С.В.

Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г.Екатеринбург

Культура подчеркивает уникальность места. Идея О. Шпенглера о физиогномике истории применима и к городу. У каждого города свое лицо, своя особенная жизнь. Когда мы говорим о каком-либо городе, мы можем представлять облик или вспоминать свои ощущения от пребывания в нём. Мы говорим «кипящая столица», «северная Пальмира», «рабочая слободка», наделяя города образностью. При этом город – это всегда место, пространство. О.И. Генисаретский утверждает, что «Применительно к среде вопрос об ее образности более или менее очевиден в виду ее пространственности» [1].

Категорию «образ города», можно трактовать как мнение, общее представление о нём. В образ города будут включены и эмоциональные результаты общения с горожанами и средой, и пространственные характеристики. Если поинтересоваться отзывами, которые отправляют на специальный портал гости Екатеринбургa [8], его образ соткётся из переживаний от встреч с городом. Позитивных: « Город зеленый, много

деревьев, и достаточно чистый...» [7, пользователь Kapitalistka]; «Замечательный город, только суетный очень))))) очень люблю его! всегда есть что посмотреть, куда пройтись прогуляться...» [7, пользователь elena]. И негативных: «Город ужасный. Здесь зима 6 месяцев, холодно жутко, летом сильно жарко... много серого. Зелени мало и очень грязно» [7, пользователь alina11-89]; «Был там два раза, по ощущению неуютный» [8, пользователь V00blik]. Можно заметить, что ощущение пространства обязательно присутствует в этих эмоционально окрашенных образах города.

Индивид соотносит себя с местом, в котором живет, не менее чем с социальной группой: «Жизнь всегда “оформлена”, вообразена и преобразена тем или иным способом, отвлеченно-воплощаемом в идеализированных образцах культуры, а привлеченно – в локальных образах жизни различных социальных групп, в образах среды и сюжетах поведения в ней» [1]. Образ среды (в частности городской) с одной стороны, отражает собой часть образа территориального и географического («зелени мало и очень грязно», «есть, что посмотреть, куда пойти прогуляться»). С другой – субъектные переживания и оценки («замечательный город», «город ужасный»).

Образу города посвятил свою книгу К. Линч [3], специалист по городскому планированию. Город – пространственная конструкция, настолько огромная, что мы её воспринимаем за длительное время. К. Линч отмечает, что наблюдатель (в городе) «отбирает, организует и наделяет значением то, что он видит. Будучи сформированным, образ начинает ограничивать круг воспринимаемого и подчеркивать что-то в нем» [3]. И, хотя образы данной действительности могут существенно различаться у разных наблюдателей, общественный образ города создаётся наложением множества индивидуальных. Общественный образ формируется и тогда, когда группа горожан специально создаёт его. К. Линч также отмечает, что «существует возможность усилить образ или переувеличить наблюдателя, или перестроить окружение» [3].

Т.о. образ города – представление о нём – может формироваться стихийно, просто через привычку выделять значимое, а может создаваться намеренно, когда горожанину предлагается акцентировать внимание на определённых городских объектах и городских нарративах. Так, стихийно сформированный образ опирается на традиционную траекторию перемещения индивида: дом – работа – магазин – аптека и т.д. Этот стереотипный, облегченный образ обывателя и будет сопоставляться с подобными ему при посещении индивидом других городов. Знакомство с городскими легендами, нарративами, системой знаков, переживание собственных состояний обогащает образ города. Он становится особенным, ему релевантны художественные средства воссоздания: «Весь он ласковым светом пронизан и в зелёный оделся наряд...» (Е.Родыгин); «Как в Екатеринбурге скучно...» (Б. Рыжий). Знаковые городские места могут обрести многозначностью символа, символы актуализируют архетипы бессознательного, еще более привязывая горожан к себе. Так стартовая точка города, екатеринбургская плотина, утратившая былое индустриальное значение и расположенный на прилегающей территории "исторический сквер" остаются культурным центром города, местом проведения досуга и визитной карточкой Екатеринбурга, а горожане ласково называют это место «Плотинкой».

Образ города как результат переживания его значимости, не совпадает с имиджем города. Несмотря на общее семантическое значение, категории образ и имидж имеют разные коннотации. Имидж, в отличие от образа, создаётся целенаправленно, в его создании участвуют профессионалы и средства массовой информации, когда нужно указать на определенные особенности объекта [5], подтвердить и усилить его качества. Имидж территории в настоящее время понимается как совокупность представлений и медийных обобщений, раскрывающих специфику городской территории, тиражируемая и транслируемая средствами массовой коммуникации для достижения определенных экономических и общественно-политических изменений [4].

При создании имиджа города отбрасываются случайные и эмоциональные характеристики, акцент делается на необходимых для данной акции особенностях. Так, осенью 2013 г. Екатеринбург претендовал на проведение Экспо-2020. Чтобы заявить достойный статус города, формировался его имидж. Доводами в пользу нашего города были такие его характеристики: уникальное географическое положение на границе Европы и Азии; интеллектуальные традиции, средоточие образования, науки и инноваций мирового уровня; высокий экономический и культурный потенциал столицы Уральского региона; богатый опыт проведения мероприятий высокого уровня [8]. Регулярное употребление в СМИ имени города в определённом контексте формируют главный смысл, вокруг которого формируется имидж. Имидж в определенной степени идеализирует территорию, наделяя ее дополнительными качествами в соответствии с ожиданиями тех, на кого нацелена имиджевая информация.

Благоприятный имидж места имеет принципиальное значение, прежде всего с точки зрения тех людей, которые проживают в городе. Он влияет на формирование у населения социального оптимизма, уверенности в будущем, доверия к власти и кристаллизует идентичность горожан и туристов [4].

Грамотно целенаправленно сформированный имидж (продвинутый, ярко выраженный) может начать работать брендом. Семантическое сходство понятий «имидж» и «бренд» как идентификаторов объекта, не

означает их тождества. Главное различие в том, является ли объект товаром. Имидж формулируют по отношению к чему-то, что выставляют на показ в данный момент времени и «поворачивают нужной стороной», бренд создается для товара, он является тем, за что потребитель готов заплатить. Поэтому если имидж может создаваться через PR, для бренда необходима реклама. Кроме того, если имидж – это репутация, некая аура объекта, позитивная или негативная, сформированная установка по отношению к объекту, то в бренде присутствуют свойства продукта, у бренда есть «материальная точка» его свойств, товар. Ещё один важный момент в том, что бренду, в отличие от имиджа, необходима графическая репрезентация, логотип. Ну и наконец, бренд вместе с логотипом может «оторваться» от объекта, получить самостоятельное существование, наделяя своими характеристиками новые объекты (джип, памперс, Клондайк и т.д.).

Если для образа и имиджа города важны пространственные характеристики, особенности передвижения по городу и жизни в нём, то для бренда в первую очередь важна его продаваемость, коммодификация. «Бренд – это последовательный набор функциональных, эмоциональных, психологических и социальных обещаний целевому потребителю, которые являются для него уникальными и значимыми и наилучшим образом отвечают его потребностям», – считают В. Перция и Л. Мамлеева [6, С.35]. Бренд отражает неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, хорошо известные, получившие общественно признание и пользующиеся стабильным спросом.

При создании городского бренда не обойтись без сформулированного и утвердившегося имиджа, который, в свою очередь, невозможен без существующего образа города. Образно-имиджевая сторона бренда, это формулировка миссии города, то, зачем он нужен миру, что в нем особенного. Коммерческая сторона – кто и что от этого выигрывает. Сегодня хороший бренд – это инструмент привлечения внимания, а вслед за ним – денег.

Список литературы

1. Генисаретский О.И. Образ жизни и пространственно-предметная среда // URL: <http://prometa.ru/projects/projectivity/lib/9>
2. Головнёва Е.В. Формы дискурсивной репрезентации городской идентичности. Социология власти. №2, 2014, С. 56-64.
3. Линч К. Образ города. // URL: http://www.glazychev.ru/books/translations/Linch/Linch_1.htm
4. Морозова Т.А. Медиатизация технологий конструирования имиджа города. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Краснодар, 2013 // URL: <http://www.dissercat.com/content/mediatizatsiya-tekhnologii-konstruirovaniya-imidzha-goroda#ixzz3QhQvDbnr>
5. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники. — М.: ОМЕГА-Л, 2008.—266 с.
6. Перция В., Мамлеева Л. Анатомия бренда. – М.: Вершина, 2007. – 288 с.
7. Сайт «Командировка». // URL: http://www.komandirovka.ru/cities/ekaterinburg/reviews/?PAGEN_1=2
8. Сайт Екатеринбург – ЭКСПО. // URL: <http://www.ekaterinburgexpo.ru/news.aspx?back-url=/all-news.aspx&id=47&news=100&sid=1>

СЕКЦИЯ №9.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)

ОТРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ЛЮБОМУДРОВ В ПОЭЗИИ Д.В. ВЕНЕВИТИНОВА

Гулам Н.В.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, г.Москва

Н.В. Станкевич в письме к Т.Н. Грановскому (1838 г.) сообщает: «У Веневитинова было художнически-рефлективное направление в роде Гете, и я думаю, что оно кончилось бы философией». Д.В. Веневитинов был сторонником полного и цельного знания.

Ссылка на цельное и полное знание в 30-40-е гг. являлась основой для русского философского романтизма, которые были заложены Д.В. Веневитиновым.

В 1823 г. организован философский кружок, – «общество любомудрия».

В своих «Записках» А.И. Кошелев вспоминал: «...Тут мы иногда читали наши философские сочинения, но всего чаще и по большей части беседовали о прочтенных нами творениях немецких любомудров... Мы особенно высоко ценили Спинозу, и его творения мы считали много выше Евангелия и других священных писаний...».

Философские темы волновали Веневитинова на протяжении всей жизни.

Собственно философских работ написано немного. Это статья «Анаксагор», «О математической философии», «Письма к графине NN». В них автор уделяет внимание единой и цельной концепции мира и человека в мире. Эта концепция имеет непосредственное отношение к поэзии Д.В. Веневитинова.

Через познание достигается согласие – это основной тезис Веневитинова, выдвинутый в статье «Анаксагор».

Высшим смыслом человеческого существования является познание и самопознание.

«... Всякий человек рожден счастливым, но чтоб познать свое счастье, душа его осуждена к борению с противоречиями мира», – пишет Д.В. Веневитинов.

Немецкая философия позволяла сфокусировать смысл мироздания в одной точке. Рожалин пишет: «Все привести к единству», у Веневитинова встречаем: «совершеннейшая из всех наук будет та, которая приведет все случаи или частые познания человека к одному началу: в один закон неизменный».

Высшую форму любомудрия составляет синтез философии и поэзии. Это подтверждают слова Д.В. Веневитинова: «Поэзия неразлучна с философией; философия есть внешняя поэзия».

Философ и поэт – главные фигуры в познании. Любомудры различают философию и поэзию как две разные сферы: философ занят «сущностями», поэт – «существованием»; «философ – центр», «поэт – точка на периферии».

Высшую форму любомудрия составляет синтез философии и поэзии. Это подтверждают слова Д.В. Веневитинова: «Поэзия неразлучна с философией»; «философия есть высшая поэзия».

Будущее – основа философии любомудров. Главные культурные источники заимствованы у немецких философов (тезис-антитезис-синтез), из французской эстетики XVII – XVIII вв. – противопоставление «новых» и «древних». У В.Ф. Одоевского древняя эпоха – эпоха религии, в основе которой лежит поэзия и философия; новая эпоха – развитие из религии философии и поэзии; будущая – синтез поэзии и философии. Веневитиновская программа возвращения России к ее самобытности предполагает участие в ней самих любомудров, которые опираются на «твердые начала (Шеллинговой) философии». Культ поэта - художника ярко прослеживающийся в поэзии Веневитинова несет глубокое философское значение.

Для любомудров большое значение имела эстетика Шеллинга и разработанная им концепция гения. Эстетика способствовала пониманию законов природы, общественных и исторических. Это можно наблюдать из цикла статей о философии – «Писем к графине NN» (княжне А.И. Трубецкой). Они толковали принцип тождества, совпадения объективного и субъективного хода закономерностей, которые оказали значительное воздействие на развитие философской эстетики. Из написанных писем следует: различие между чисто эстетическим рассмотрением искусства («отчего эта мадонна прекрасна?») и философским («отчего чувствую я красоты сей

мадонны? Какая связь между ею и мной?»). Из-за незавершенности писем не ясен вопрос об общем положении искусства в его философской системе.

Наиболее разработанной и осмысленной в творчестве Д.В.Веневитинова стала историко-философская концепция искусства.

В центре философской концепции Веневитинова находится понятие Универсума, объединяющее поэзию и философию. В статье «Несколько мыслей в план журнала» автор делает акцент на разделение деятельности активного и разумного субъекта – трансцендентального Я на теоретический и практический разум. Самопознание, по мнению Веневитинова, есть «идея, одна только могучая одушевить Вселенную».

Человек и природа едины в понимании автора.

В статье «Скульптура, живопись и музыка» (1824) три вида искусства показаны в виде «трех божественных дев – богинь», благодаря которым происходит слияние природы и искусства вместе с земным воплощением и божественной фантазией. Первая богиня – скульптура, благодаря ей человек может созерцать «тайное божество».

Вторая богиня – живопись, разливает по небу «чистую лазурь», «долины и леса оделись зеленым цветом».

По Шеллингу, свет – «положительный полюс красоты». Человек создает идеальный, иллюзорный мир, используя живопись.

Третья богиня – музыка. Благодаря музыке человек слышит «волшебные звуки» мироздания. Веневитинов заключает: «Наша мать – поэзия, вечность – ее слава, вселенная – ее изображение».

Таким образом, объединенные кровным родством, скульптура, живопись и музыка служат доминантой универсального единства мира искусства.

Следующее триадичное воплощение Веневитинова показано в притче «13 август» (1825), посвященное 17-ти летию его сестры Софии. Притча повествует об этико-эстетическом единстве искусства, истины и скромности. При этом автор использует сказочный и мифологический сюжеты (о «Заколдованной принцессе»; о роге изобилия, сделанного из рога козы Амалфея, вскормившей Зевса).

Явление богини скромности, подарившей белое покрывало, привносит в душу Пленеры спокойствие.

«Три розы» (1827). Каждая из роз является эмблемой «райской красоты».

Первая роза – «вдохновенье соловья», сверкающее при свете солнца (у Шеллинга – «положительный полюс красоты»).

Вторая роза – само солнце, изменяющееся к «яркой красоте». Это смена утра, дня и ночи.

Третья роза – всепобеждающая любовь. Возникают параллели со стихотворением Шеллинга «Цветок и тварь», Голубым цветком у Новалиса, символизирующим творческое созидание и абсолютную любовь, а у Веневитинова «Любовь на девственных щеках».

Л.Я. Гинзбург замечает: «Шеллингианский поэт Веневитинов оказался пленником элегической формы. Отдельные формулы из запаса символики давали возможность «двойного прочтения» стихов поэта – в «элегическом ключе» и «ключе шеллингианском – в зависимости от того, насколько читатель был в курсе занимавших поэта философских идей».

В «Крыльях жизни» (1827) Д.В. Веневитинов писал:

На легких крылышках
Летают ласточки;
Но легче крылышки
У жизни ветреной.
Не знает в юности
Она усталости
И радость резвую
Берет доверчиво
К себе на крылья.

Ю.И. Айхенвальд так комментирует эти строки «У него есть об этой жизни замечательные идеи и слова. Сначала у нее; ветреной, крылышки легче, нежели у ласточки. И потому она доверчиво берет к себе на крылья резвую радость и летит, летит, любясь прекрасной ношей».

Но философ Веневитинов знает, что радость имеет свою тяжесть. Но и под ношею этой новой подруги крылья легкие все более, более клонятся». Человеческая жизнь – это полет птицы ласточки. Данная образная символика поэта объединяет его с теорией о крылатости души Платона.

Здесь также появляется триадичная картина: первая половина жизни базируется на «ветреной юности», не знающей усталости; вторая половина говорит о противоречии радости и печали; третья половина повествует об

одиноким полете «усталой» жизни. По этому поводу Ю.И. Айхенвальд вопрошает: «Жизнь, в конце концов, летит, медленно летит – одна, усталая, безразличная, без радости, без горести, но жизнь ли она тогда?»

Поэзию Д.В. Веневитинова отличает изящество стиля, мелодика стиха, звуковая гармония, композиционная соразмерность.

Лейтмотивом в творчестве поэта становится земное и небесное, конечное и бесконечное.

Гармония мира, ощущение красоты связано с мыслью о бессмертии, через синтез познания и самопознания.

Д.В.Веневитинову наряду с любомудрами удалось проследить духовные взаимосвязи русской и немецкой культур.

Список литературы

1. Айхенвальд Ю.И. Веневитинов//Силуэты русских писателей: В 2 т. – М., 1998.
2. Веневитинов Д.В. Стихотворения. Проза. – М.; Наука, 1980. (Литературные памятники).
3. В царстве муз:Московский литературный салон Зинаиды Волконской 1824 – 1829 гг. Сост. В.Н. Муравьев . – М.: Моск. Рабочий, 1981.
4. Гинзбург Л.Я. О лирике. – М; 1997.
5. Кошелев А.И. Записки (1812-1883). Berlin, 1884.
6. Переписка Николая Владимировича Станкевича. 1830 – 1840. – М., 1914.

СЕКЦИЯ №11.

**ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)**

СЕКЦИЯ №12.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.03)

СЕКЦИЯ №13.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)

СЕКЦИЯ №14.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)

СЕКЦИЯ №15.

ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)

СЕКЦИЯ №16.

РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА-ПЕРВОКУРСНИКА (ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ)

Бочкарева Т.А., Ключевская О.М., Максимова Ю.В., Маштакова К.А.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В настоящее время языковая личность активно изучается. Проблема речевого портрета является частным направлением исследования языковой личности. По мнению С.В. Леорды, «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность» [7, с. 59–60]. При всем внимании к индивидуальности интерес ученых в первую очередь привлекают те черты языковой личности, которые несут в себе признаки групповой принадлежности [Ю.Н. Караулов, Н.Н. Розанова, М.В. Китайгородская, Т.В. Кочеткова и др.].

В данном исследовании акцент делается на изучении особенностей речевого поведения студентов-первокурсников.

Объектом исследования стала устная речь и материалы анкетирования современных студентов-первокурсников (52 человека).

В.И. Карасик определяет речевое поведение как «осознанную и неосознанную систему коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека» [6, с. 84].

В центре нашего внимания были этикетные формулы, употребляемые студентами, речевые клише, прецедентные феномены, языковая игра, иностранные заимствования, жаргонизмы и табуированная лексика.

Кратко представим полученные результаты.

Оказалось, что большинство опрошенных при приветствии и прощании используют довольно стандартные этикетные формулы. С близкими и одноклассниками это чаще нейтральные: «Привет», «Доброе утро», сниженные, разговорные: «Салют», «Здоровки», «Здорово», «Не прошло и года». Обращение может начинаться со слов «девчули», «красотки». Обращение к друзьям часто включает имя, при этом в составе имени регулярно используется суффикс-к-, например, Светка, Юлька. Также часто используются прозвища, например, сокращение от фамилии: Максимова- Макс. При прощании наиболее частотны разговорные формулы: «Пока», «Покеда», «Адъёс», «На созвоне», «Досвидос». В общении с официальными лицами используются стандартные речевые этикетные формы официально-делового стиля: «Здравствуйте», «Добрый день», «Извините, пожалуйста», «Скажите, пожалуйста», «До свидания», «До встречи».

Для выражения просьбы в официальной обстановке используются такие формулы, как: «Дай, пожалуйста», «Можно я возьму», «Принеси, пожалуйста». Просьба по отношению к друзьям и близким в неофициальной обстановке оформляются при помощи: «Дай погонять», «Тебе же нетрудно».

Употребление этикетных формул приветствия, прощания, просьбы, таким образом, свидетельствует о том, что студенты-первокурсники имеют представление о речевых различиях официально-делового и разговорного стилей и употребляют указанные формулы в целом уместно ситуации.

Анализ используемых в речи студентов клише показал, что наиболее частотное их употребление связано с ответом на вопрос: «Как дела?» («Что нового?», «Как жизнь?», «Чё как?») - «Как сажа бела», «Пока не родила», «Жизнь бьет ключом и все по голове», «Жива пока что».

Их употребление свидетельствует, на наш взгляд, о формализации во-проса, не требующего развернутого ответа об истинном положении дел, что в лингвокультурном плане вполне соотносимо с европейской традицией и может говорить о ее влиянии, в частности через сеть Интернет.

Анализ использования прецедентных текстов позволил создать некоторое представление о кругозоре студентов-первокурсников.

Итак, используются: цитаты из фильмов: - «Блин блинский» - сериал «Универ». Эта цитата уместна в тех случаях, когда необходимо выразить своё разочарование в чём-либо; «Я отправляюсь в чертоги разума» - современный сериал о Шерлоке Холмсе. Так говорят, когда человек размышляет о чём-то и не хочет, чтобы его отвлекали; «Минуточку, я записываю» - «Кавказская пленница». Чаще всего эта цитата употребляется в прямом смысле, когда необходимо попросить человека что-то рассказывать или читать помедленнее; «Птичку жалко» -

«Кавказская пленница». Данная цитата может употребляться в качестве ироничного сожаления о чём-либо; «А вас я попрошу остаться» - «Семнадцать мгновений весны». Данная цитата употребляется в ситуациях, когда хотят поговорить с человеком о чём-либо наедине. Цитаты из мультфильмов: - «Улыбаемся и машем» - «Мадагаскар». Это выражение употребляется в тех случаях, когда необходимо утаить что-либо и сохранить при этом невозмутимое выражение лица; - «Давайте жить дружно» - «Кот Леопольд». Так говорят в ситуациях, когда назревает конфликт; - «Я справлюсь, справлюсь... Мне конец...» - «Ледниковый период-1». Так говорят, когда зная, что в одиночку не справиться, кто-то пытается «выкарабкаться» самостоятельно. Цитаты из рекламы: - «Всё будет Coca-Cola». Так говорят, когда имеют в виду, что всё будет хорошо; - «Утро добрым не бывает». Данную цитату используют, когда человек не выспался и у него с утра нет настроения. Цитаты из книг: - «Быть или не быть» - «Гамлет» У. Шекспир. Так говорят, когда человек колеблется между двумя какими-либо решениями и никак не может выбрать из них что-то одно, самое верное; - «Остапа понесло» - «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. Данная цитата употребляется в тех случаях, когда кто-то начинает очень эмоционально и с упоением о чём-то рассказывать; - «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» - «Двенадцать стульев». Так говорят, когда имеют в виду, что лучше полагаться только на себя и самому решать проблемы. Цитаты из песен: «Ла-ла-ла, всё будет хорошо» - М. Фомин «Всё будет хорошо». О благоприятном прогнозе ситуации. Пословицы: - «Кто первый встал, того и тапки». Употребляется в тех случаях, если кто-то кого-то опередил, по той причине, что раньше вспомнил о чём-то, и если это помогло занять ему более выигрышную позицию; - «Поздно пить «Боржоми», когда почки отказали» употребляется, когда случилась неприятность. Студенческие афоризмы: - «От сессии до сессии живут студенты весело». Это наиболее часто встречающийся афоризм, его употребляют, когда хотят сказать, что, не считая экзаменационных недель, в остальное время студенты живут без особых забот; - «Кто не был студентом, тому не понять, как хочется есть, как хочется спать». Данный афоризм является примером двух постоянных проблем студентов; - «Наш девиз непобедим: мы не учим, но сдадим!». Данный афоризм отражает неизменный принцип части студентов, которые могут затратить на подготовку к экзаменам минимум времени и при этом сдать на приличную оценку.

Показательно, что прецедентные тексты используют в своей речи примерно половина опрошенных.

Аналогичным образом выглядит ситуация с использованием в речи студентов языковой игры.

20 человек отметили, что используют намеренно искажённые слова и словосочетания. Например, «клёвски», «здоровски», «крышняк едет», «обнимашечки», «клубешник», «учебос».

Не менее яркой чертой речевого портрета современного студента является использование иностранных слов в процессе общения. Очень многие слова заменяются иностранными эквивалентами. Например, «фейл» вместо русского «провал» или «ошибка»; «риали» - вместо «действительно», «на самом деле»; «абсолютли» - вместо «абсолютно», «совершенно» или «безусловно»; «хард» - вместо «тяжело». Можно услышать «I'm so sorry» вместо «извини» или «прости».

Также частотны в речи студентов жаргонизмы. Только 9 опрошенных ответили, что не используют их в своей речи.

В ходе исследования всем студентам было предложено составить мини-словари употребляемых ими жаргонных слов и выражений. По материалам данных работ был составлен «Словарь жаргонизмов» студентов I курса, в котором собраны в алфавитном порядке жаргонные слова и выражения в количестве 250.

Анализ собранного материала показал, что жаргон студентов - явление неоднородное и только сферой студенческой жизни не ограничивается. Тематически с учебой оказалось связано только 18 слов (7,2%) от общего количества, например, пара (занятия), стрессия (сессия), студак (студенческий билет), батан (отличник), общага (общежитие), курсач (курсовая работа), универ (университет), хвост (несданные экзамены), шпора (шпаргалка) и т.д.

Учитывая то, что в современном мире не обойтись без знания компьютера, присутствие жаргонизмов, связанных с этой сферой, вполне предсказуемо. Однако жаргонизмов, относящихся к данной группе, всего 11, что составляет 4,3 % от всех собранных слов, например, винт – жёсткий диск, железо – компьютер, километр – гигабайт, скинуть – скопировать.

К воровскому или бандитскому жаргону можно отнести 34 слова, что составляет 11% от общего числа слов (малява, мокруха, пахан, урка, шмон, обезьянник и т.д.).

Чем же объясняется частотность употребления слов данной тематики? Нам кажется, что фильмы о криминале, которые смотрят студенты, создают некий ореол романтики вокруг жизни преступного мира. Многие студенты считают, что необходимо знать слова именно этой группы, т.к. употребление их в речи делает тебя «крутым» и значительным.

Частеречный анализ жаргонной лексики показал, что существительных среди анализируемых слов 177 (бабки, байк, башка, водила, грабли и т.д.); глаголов 53 (валить, грузить, влипнуть, засветиться, заценить, хавать,

бухать, хомячить и т.д.); 16 наречий (клево, прикольно, офигенно, лафа и т.д.); 4 прилагательных (тухлый, нулёвый, стремный, безбашенный).

В процентном соотношении на существительные приходится 63,4%, на другие части речи 36,6% от общего количества слов.

Явное преобладание существительных свидетельствует, на наш взгляд, о попытке создать при помощи жаргонных номинаций «свой» мир значимых предметов и явлений. Большое распространение в студенческой среде получили жаргонизмы-существительные – наименования бытовой техники (тентель, винда, видак и т.д.), оценки (балда, тормоз, дятел и т.д.), частей тела (тыква, ласты, варежка и т.д.), людей по профессии (препод, каменда и т. д.), денег (бабки, бабло, капуста и т.д.). Закономерно и большое количество глаголов, передающих важные для носителей жаргона действия и состояния. Значительное количество глаголов в целом соотносимо и с общей динамикой студенческой жизни.

Нами отмечено, что в лексической системе студенческого жаргона отмечаются присущие лексике в целом отношения: синонимия (чувак - перец; герла - чувиха - телка; морда - фейс - табло), антонимия (туз - лузер, гопник - мажорик), многозначность (фанера – фонограмма и грудная клетка; гнать – торопиться и врать, бомжи – команда «Зенит» и бесплатные SMS и т.д.). Омнимы нами не выявлены.

Наиболее частотным способом попадания слов в жаргон (121 слово=48,4%) является переосмысление имеющихся в языке слов: бабки, база, базарить, варежка и т.д. На втором месте придумывание новых слов по имеющимся в языке моделям (82 слова=32,8%): абитура, бабосики, дноха, красава и т.д. Менее частотны заимствования из других языков (47 слов=18,8%): бейба, бойфренд, бутер, геймер, герла и т.д.

Мы отметили также активную суффиксацию, придающую жаргонной лексике яркую эмоциональность и оценочность: бабосики, днюшка, кентушечка, мажорик, степенуха и др.

Заставляют задуматься и ответы на вопрос об использовании мата. Только 15 опрошенных не используют в своей речи табуированную лексику. К сожалению, подавляющее большинство указало на то, что редко, но используют мат в ситуациях «высокого эмоционального напряжения», «когда злятся», и это служит для них «способом эмоциональной разрядки».

Радует, однако, тот факт, что при этом мат многие студенты стараются заменять эвфемизмами: «зашибись», «пипец», «блин», «капец», «песец».

Итак, каков же он, речевой портрет современного студента-первокурсника? Попробуем обозначить некоторые его черты. Он социально адаптирован, открыт для общения, способен уместно и адекватно ситуации использовать все языковые средства, имеющиеся в его арсенале. Справедливости ради следует отметить, что арсенал этих средств не очень велик количественно и не отличается качественным разнообразием. Оставляет желать лучшего речевая культура студента. Не украшают речь современного студента большое количество жаргонизмов, не всегда оправданное употребление иностранных слов, ситуативно частотное употребление табуированной лексики. Отметим в то же время, что студенты самокритичны, наличие проблем в языковом и культурном планах осознают и пытаются их решать.

Список литературы

1. Борисова Е.Г. О некоторых особенностях современного жаргона молодежи // Русский язык в школе. 1987. № 3.
2. Грачев М. А. Арготизмы в молодежном жаргоне // РЯШ. 1996. № 1.
3. Грачев М. А. Механизм перехода арготизмов в общенародный язык// РЯШ, 1996. N 5.
4. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка. - М., 2000.
5. Зайковская Т.В. Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона. - М., 1994.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. –М., 2004.
7. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента [Электронный ресурс] автореф. дис. канд. филол. наук. – Саратов, 2006.
8. Крысин Л.П. Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М., 1989.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М., 1992.
10. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.

СЕКЦИЯ №17.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)

СЕКЦИЯ №18.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)

СЕКЦИЯ №19.

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-ПРОИЗВОДЯЩИХ ОСНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ОТЫМЕННЫХ ГЛАГОЛОВ)

Тернова Л.Н.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г.Саратов

Являясь вторичными знаками, производные глаголы характеризуются двойной референтной отнесенностью. Называя процессы, ситуации внеязыковой действительности, глагольные дериваты в то же время соотносятся по содержанию с мотивирующими их словами. По мнению ряда лингвистов, именно значение производящей основы обуславливает семантическую наполненность производной единицы и находит то или иное выражение в ее семантических особенностях [Кубрякова 2004, Араева 2009]. При таком подходе закономерно выделение всей совокупности мотивирующих слов и рассмотрение их системной организации.

Как показывает проведенный анализ, существительные, выступающие в качестве производящей базы, обладают широкой семантикой и допускают различную характеристику в зависимости от целей исследования и выделяемых признаков.

Так, Ю.С. Степанов разграничивает две таксономические линии систематизации лексики: тематическую и лексико-семантическую. Тематические классификации создаются объективной системой языка, отражая предметы и явления реального мира [Степанов 2007:47]. В основе выделения лексико-семантических групп (ЛСГ) лежат, собственно, языковые принципы, законы развития языковой семантики [Грудева, 1996:71, Филин 2008:237].

В данной работе при изучении семантической структуры производных глаголов целесообразно объединение производящих субстантивных основ в ЛСГ. Подобные классификации не только отражают системность лексики, но и позволяют выявить словообразовательные возможности существительных, установить семантические отношения между мотивирующим именем и производным глаголом, в частности проанализировать, в каком объеме значение производящего входит в значение производного слова.

В истории языкознания не раз предпринималась попытка группировки существительных по определенным лексико-грамматическим разрядам (формальные классификации) и семантическим классам.

Так, А.А. Уфимцева подразделяет существительные на конкретные и абстрактные. В группу конкретных существительных входят шесть семантических категорий, представленных в виде трех пар семантических признаков: одушевленность / неодушевленность, исчисляемость / неисчисляемость, лицо / нелицо. Абстрактные существительные включают общие имена, имена опредмеченных признаков, имена научных понятий [Уфимцева, 2002: 111-130].

Семантические классы английских имен описаны в работах А.В. Перевой, В.И. Шадрин [Перева 1976, Шадрин, 1982:113]. А.В. Перева выделяет названия лица, представителей зоосемии, названия коллективов, множественных имен, единиц измерения, названия предметов и событий, веществ и материалов, действий и состояний, имена собственные. В.И. Шадрин группирует существительные по названиям лиц, живых существ, растений, частей и плодов растений, элементов неживой природы, названиям орудий труда и их частей, искусственных сооружений, частей искусственных сооружений, названиям транспортных средств, учреждений, заведений, предприятий, названиям предметов потребления, психических явлений, физических явлений, веществ, опредмеченных действий, единиц времени, именам лиц.

Неоднородность представленных классификаций свидетельствует о многообразии связей лексем в языковой системе, а также о наличии различных подходов к определению лексико-семантической группы.

В рамках настоящей работы под лексико-семантической группой понимается совокупность единиц одной части речи, принадлежащих к одному лексико-грамматическому разряду и объединенных наличием общего компонента в дефиниции значения. [Кузнецов, 1980:20, Багдасарова, 2006:62]. Принятое нами определение базируется на признании у элементов ЛСГ не только общего дескриптивного признака (смыслового инварианта), но и общности грамматических компонентов, которые предполагают однотипность синтагматических свойств [Асланова, 2004:15].

Материалом для исследования послужили фактологические данные словарей Concise Oxford English Dictionary (2008), Merriam-Webster's Collegiate Dictionary (2000), The Oxford Dictionary of New Words (1999).

В процессе систематизации слов по ЛСГ возникает вопрос определения состава семантических компонентов и выбора интегрального признака, от которого во многом зависит объем ЛСГ. В данной работе категориально-лексическая сема и уточняющий ее существенный признак устанавливаются на основе сопоставления дефиниций семантически родственных слов. Словарная статья представляет собой не просто изолированный объяснительный текст, а своего рода высказывание о типизированном фрагменте внеязыковой действительности [Багдасарова, 2006:107]. Так как существительные, включаемые в одну ЛСГ, обладают общими семантическими компонентами и одинаковыми или подобными семантическими структурами, можно предположить, что члены определенных групп должны фиксироваться в словарях более или менее однотипно, то есть существительные одной ЛСГ должны иметь сходные лексикографические толкования.

Специфика данного исследования заключается в необходимости выделения тех лексико-семантических вариантов лексемы, которые легли в основу значения производного глагола. Например, *capitalize* – 1. to write or print a letter of the alphabet as a capital < capital – ЛСВ5 a letter of the form and size that is used at the beginning of a sentence or a name; *capitalize* – 2. to provide a company etc. with the money it needs to function < capital – ЛСВ2 a large amount of money that is invested or is used to start a business.

Однако не всегда представляется возможным вычленить конкретное значение многозначного имени из содержания глагола, представленного в словаре. В этом случае мы классифицируем существительные по их первоначальному значению, исходя из утверждения Э.В. Багдасаровой о том, что семантическая структура слова заключается в основном значении, зафиксированном в словаре первым [Багдасарова, 2005: 107].

Таким образом, выявление категориально-лексической семы и уточняющего ее существенного признака проводилось на основе анализа словарных дефиниций производящих существительных, что, в свою очередь, позволило выделить 15 лексико-семантических групп, релевантных для изучения семантики производных глаголов:

1. названия наук, научных понятий, технических терминов (226), например, *arithmetize* < *arithmetic* – the type of mathematics that deals with the adding, multiplying, etc. of numbers;
2. наименования лиц по разным признакам (142), например, *expertize* < *expert* – a person with special knowledge, skill or training in sth, *criminalize* < *criminal* – a person who commits a crime;
3. название веществ, материалов, химических элементов (76), например, *bituminize* < *bitumen* – a black sticky substance obtained from oil;
4. наименования общественно-экономических, политических понятий (58), например, *economize* < *economy* – the use of the time, money, etc. that is available in a way that avoids waste;
5. наименования абстрактных религиозных понятий (24), например, *Islamize* < *Islam* – the Muslim religion, based on belief in one God and revealed through Muhammad as the Prophet of Allah;
6. наименования действий, процессов, состояний (23), например, *harmonize* < *harmony* – a state of peaceful existence and agreement;
7. названия предметов, в том числе инструментов, приборов, механизмов, орудий (19), например, *computerize* < *computer* – an electronic machine that can store, organize and find information and control other machines;
8. название явлений природы, времен года, физических явлений (10), например, *winterize* < *winter* – the coldest season of the year, between autumn and spring;
9. географические названия (9), например, *Vietnamize* < *Vietnam* – a country in South Asia;
10. понятия количества, качества, формы, единиц измерения, направления (6), например, *minimize* < *minimum* – the least quantity assignable, admissible or possible;
11. названия места и месторасположения предметов, людей (5), например, *hospitalize* < *hospital* – a large building where people who are ill or injured are given medical treatment and care;
12. названия групп, коллективов, организаций (4), например, *cartelize* < *cartel* – a group of separate companies that agree to increase profits by prices and not competing with each other;

13. названия звуковых явлений (4), например, palatalize < palatal – a speech sound made by placing the tongue against the hard palate of the mouth;

14. названия фауны (3), например, animalize < animal – any living thing that is not a plant or a human;

15. органов, частей тела (2), например, skeletonize < skeleton – the structure of bones that supports the body of a person or an animal.

Многоаспектность групп «наименования лиц по разным признакам», «названия научных понятий, технических терминов», «название действий, процессов, состояний» предполагает более детальную классификацию. Так, в группе «наименования лиц по разным признакам» мы выделяем следующие лексико-семантические подгруппы:

«профессиональное занятие» (11): deputize < deputy – a person who is the next most important person below a business manager, a head of school, a political leader;

«профессиональное занятие и качественная характеристика» (8): bureaucratize < bureaucrat – an official working in an organization or a government department, especially one who follows the rules of the department too strictly;

«качественная характеристика» (9): skepticize < skeptic – a person who usually doubts that claims or statements are true;

«качественная характеристика поведения» (11): despotize < despot – a ruler with great power, especially one who uses it in a cruel way;

«социальное положение, титул» (9): pauperize < pauper – a very poor person;

«расовая и национальная принадлежность» (16): arabize < arab – a person from the Middle East or N Africa, whose ancestors lived in the Arabian Peninsula,

«общее название лиц» (4): personize < person – a human as an individual;

«мировоззрение» (19): democratize < democrat – a person who believes in or supports democracy;

«имена собственные» (53): mesmerize < Mesmer – Austrian physician who developed a theory of animal magnetism and a mysterious body fluid which allows one person to hypnotize another.

В группе «названия наук, научных понятий, технических терминов» (226) рассматриваются:

«понятия гуманитарных, естественных, медицинских и других наук» (160): apostrophize < apostrophe – the mark (‘) used to show that one or more letters or numbers have been left out;

«понятия сферы искусства» (21): melodize < melody – a tune, especially the main tune in a piece of music written for several instruments or voices;

«технические, производственные термины» (45): conveyerize < conveyer – a continuous moving band used for transporting goods from one part of a building to another.

Группа «наименования действий, процессов, состояний» (23) кроме названий действий: terrorize < terror – violent action or the threat of violent action that is intended to cause fear, включает такие абстрактные понятия, как:

«чувства» (4): ecstasize < ecstasy – a feeling or state of very great happiness;

«эмоциональное, физическое и психическое состояние» (6): agonize < agony – extreme physical or mental pain;

«отношения между людьми» (5): apologize < apology – word or statement saying sorry for sth that has been done;

«умственная деятельность» (5): analyze < analysis – the detailed study or examination of sth.

Среди общественно-экономической лексики необходимо указать подгруппу «названия организаций, компаний, брендов», состоящую из имен собственных (4): simonize < Simoniz – a trademark for a type of car polish.

Каждый из перечисленных аспектов значения имеет свои особенности в рамках рассматриваемой нами темы. В то же время более дробное деление остальных групп представляется излишним, поскольку первоначально обозначенные подгруппы (например, «финансы», «формы управления» в составе ЛСГ «наименования общественно-экономических понятий») характеризуются однотипностью словообразовательных возможностей. По этой же причине абстрактные понятия количества, качества, формы, единиц измерения, направления были объединены в одну ЛСГ.

Следует отметить, что лексико-семантические классификации не предполагают обязательного строгого отнесения тематически связанных слов к одной группе. Например, часть лексических единиц религиозной направленности, рассматривается нами в подгруппе «мировоззрение»: Christianize < Christian – a person who professes belief in the teachings of Jesus Christ. Отличаясь религиозной тематикой, данные существительные семантически связаны с именами лиц и включены в соответствующую группу, в то время как абстрактные религиозные понятия представлены отдельно: schismatize < schism - formal division in or separation from a church or religious body.

Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, принадлежность производящей основы к определенной ЛСГ предопределяет ее словообразовательную активность.

Группа «названия наук, научных понятий, технических терминов» наиболее многочисленна по количеству существительных (226). Значительную часть из них составляют «понятия гуманитарных, естественных, медицинских и других наук» (160). Например, *catabolize* < *catabolism* – the process by which chemical structures are broken down and energy is released.

Группа «название веществ, материалов, химических элементов» (76) также включает слова преимущественно научной и промышленной сферы употребления. Например, *platinize* < *platinum* – a silver-grey precious metal, used in making expensive jewellery and in industry.

Несмотря на большое количество зафиксированных нами лексем научного характера, неправомерно считать суффикс *-ize* показателем исключительно научного стиля. Многообразие семантических групп производящих основ предполагает более широкую сферу употребления глаголов на *-ize*.

Так, вторую по численности группу образуют наименования лиц по разным признакам» (142) Например, *parasitize* < *parasite* – a person who always relies on or benefits from other people and gives nothing back. Высокой продуктивностью отличается подгруппа «имена собственные» (53). Исследование показало, что не все личные имена в одинаковой степени способны выступать в качестве словообразовательной основы, а только имена известных людей и героев, социально-признаваемые и социально-значимые, в частности: государственные деятели: *Stalinize* < *Stalin*; религиозные деятели, основатели религий: *Calvinize* < *Calvin*; писатели, художники, ученые: *Darwinize* < *Darwin*; мифологические, библейские, литературные герои: *Spartanize* < *Spartan*, *Hamletize* < *Hamlet*. Однако потенциальная деривация возможна для различных английских личных имен, что подтверждают зафиксированные нами окказионализмы, индивидуальные новообразования журналистов (19). Например,

... a profiler on his own series *The Sporting Life with Jim Huber* ... was so good at humanizing sports figures of all walks that ... "Huber-ize" became a term at CNN (*The Aug. Chr*, 3 Jan., 2012).

Существительные, обозначающие общественно-экономические понятия, также склонны к высокой продуктивности (58). Например, *monopolize* < *monopoly* – the complete control of trade in particular goods or the supply of a particular service.

Группы «наименования абстрактных религиозных понятий» (24), «наименования действий, процессов, состояний» (23), «названия предметов, в том числе инструментов, приборов, механизмов, орудий» (19) характеризуются средними параметрами по количеству входящих единиц.

Менее значительными являются ЛСГ «название явлений природы, времен года, физических явлений» (10), «географические названия» (9).

Малочисленны группы «понятия количества, качества, формы, единиц измерения, направления» (6), «названия места и месторасположения предметов, людей» (5), «названия групп, коллективов, организаций» (4), названия звуковых явлений (4), «названия фауны» (3), «органов, частей тела» (2).

Таким образом, осуществленный анализ позволил выявить семантическое разнообразие и различие количественных параметров каждой лексико-семантической группы производящих существительных, что, в свою очередь, позволило установить степень участия субстантивных производящих основ в образовании глаголов на *-ize*.

Список литературы

1. Асланова, М.Д. Лексико-семантическая и структурная парадигма глаголов, обозначающих речевые действия: На материале русского и кабардино-черкесского языков, кандидат филологических наук, 10.02.19, Нальчик, 2004, 141 с.
2. Араева, Л.А. Словообразовательный тип: Монография. - М: Изд-во Либроком, 2009. - 272 с.
3. Багдасарова, Э.В. Глагольная лексика в современном английском языке: этимологический, словообразовательный и семантический аспекты: На основе анализа словаря *The Oxford Dictionary of Current English*: Дис. . канд. филол. Наук, 10.02.04, Белгород, 2006, 176 с.
4. Грудева, Е.В. Принципы системной организации хронологически отмеченной лексики в современном русском языке // Проблемы лингвистической семантики. Череповец: Изд-во ЧГШ, 1996.
5. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560с.
6. Кузнецов, А.М. Структурно- семантические параметры в лексике. М.: Наука, 1980.
7. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. -М.: Едиториал УРСС, 2007. -360 с.

8. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 240с
9. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. Избранные труды. М.: Бослен, 2008.
10. Шадрин В.И. К проблеме ономазиологической интерпретации сложных существительных в английском языке //Проблемы словообразования в английском и немецком языках: Межвуз. сб. науч. тр. — Смоленск, 1982. -С. 112-119

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Никулина Е.В., Шмагринская Н.В., Анцелевич О.В., Свинторжицкая И.А.

Институт сервиса, туризма и дизайна филиал Северо-Кавказского Федерального Университета в г.Пятигорске

На современном этапе перевод начинает выполнять социокультурные функции, когда выбор текста обусловлен в меньшей степени культурно-политическими требованиями, а в большей – внутренними потребностями переводчиков. В последнее время увеличилось количество тех, кого можно назвать «электронными» переводчиками, у которых отсутствует специальное филологическое образование, а работа с текстом идет исключительно в соответствии с собственными убеждениями, как и что надо переводить. Это обусловлено темпом социального развития общества и растущей потребностью общения.

В основе той или иной модели перевода лежат следующие принципы: перевод как деятельность включает текст перевода как результат переводческой деятельности во вторичную коммуникацию, когда текст оригинала получает новую жизнь в чужой для него системе переводящего языка. Множественность переводов вызвана таким свойством текста как трансформируемость в вариативно-инвариантной части текста, что в результате приводит к построению разных проекций текста у переводчиков. Текст оригинала признается моделирующей системой для всех его переводов, которые уславливаемся считать формально тождественными друг другу, и является эталоном, задающим закономерности структуры. Инвариантом перевода будем называть то, что остается, как характеризующая текст оригинала постоянная величина, неизменной при переводческих (межъязыковых, межкультурных и т.д.) преобразованиях. В рамках существующих моделей перевода под инвариантом перевода понимаются разные понятия. В зависимости от подхода в каждой из моделей перевода выделяются различные понятия инварианта.

В модели закономерных соответствий выделены три категории соответствий: эквиваленты (не зависят от контекста как постоянные равнозначные соответствия), контекстуальные (вариантные) соответствия и переводческие трансформации. Под инвариантом перевода понимается понятийная часть знака. Согласно жанровой теории перевода инвариант представлен жанровыми особенностями, которые подлежат воспроизведению в системе принимающей культуры и литературы. В интерпретационной теории перевода под инвариантом понимают образную систему оригинала, национальный колорит и национальную ментальность. Смысловые варианты художественного текста определяются риторическим контрастом, амбивалентностью и комбинированностью смыслов. В рамках данной модели инвариантом или системой инвариантов назван поэтический мир автора текста, реализующийся через мотивы, темы, их разновидности и совмещения. Сохранение набора ключевых слов оригинала обеспечивает смысловую наполненность текста, что дает в итоге равноценность двух текстов – оригинала и перевода. Текст становится неким культурным феноменом, истоки которого связаны со словом, в котором преломляется привычное понимание вещей.

Через текст учащиеся усваивают новые знания, ценности, носителей изучаемого языка, т.е. формируется культуроведческая компетенция. Отражение в текстах живой реальной жизни вызывает интерес учащихся, готовность обсуждать материал, вступать в дискуссию. Объяснение такого рода информации, заключенной в тексте, является эффективным средством привлечения внимания учащихся к реальной действительности, способствует формированию лингвострановедческой и интеркультурной компетенции, дает возможность сравнивать и находить различное и общее в реалиях, положительно влияет на личностно – эмоциональное состояние учащихся, обеспечивает возможность одновременного обращения к языку и культуре. Лингвострановедческого комментария требуют также некоторые устойчивые словосочетания фразеологического и нефразеологического характера, афоризмы и перифразы. Кроме того, аутентичные тексты характеризуются живой интонацией разговорной речи, естественной эмоциональностью, заполнителями пауз – характерные признаки естественного неформального общения. В то же время аутентичный материал несет в себе определенные трудности, требующие преодоления, например, сложность языкового материала. Для аутентичной

разговорной речи естественными являются недоговоренность, эллиптичность, использование сокращенных форм. В то же время признаками аутентичности страноведческих и научно-культурных текстов являются строгая логическая взаимосвязь отдельных частей, последовательность изложения, развернутость высказывания, наличие терминов и имен собственных. Аутентичный текст, как никакой учебный текст, отличается своей избыточностью [4]. В обоих случаях это материал, не обработанный и не адаптированный преподавателем - методистом. Н.Б. Параева и Е.А. Колесникова вслед за Е.В. Носович и Р.П. Мильруд выделяют следующие критерии аутентичности: - культурологическая аутентичность – предполагает знакомство с культурой стран изучаемого языка, с особенностями быта и менталитета их граждан. Это позволяет осуществлять важнейшие задачи, стоящие перед преподавателями иностранного языка: обучать языку и обучать культуре; - информационная аутентичность – предполагает наличие новой информации, которая должна заинтересовать реципиента. Разнообразие тематики увеличивает познавательную значимость иностранного языка как учебного предмета; - ситуативная аутентичность – предполагает естественность ситуации, интерес носителей языка к заявленной теме, естественность ее обсуждения; - аутентичность национальной ментальности - отражает национальную специфику той страны, для которой предназначается материал. Как правило, автор текста и реципиент являются представителями различных по своей сути культур с несходными социальными стереотипами и ценностями, что нужно принимать во внимание при организации учебного процесса; - реактивная аутентичность – это способность текста вызвать аутентичные эмоции, мыслительный, речевой отклик. Реактивная аутентичность достигается в тексте разнообразными средствами: междометия, восклицательные предложения, риторические вопросы, усилительные конструкции; - аутентичность оформления – в аудиотекстах это звуковой ряд: шум транспорта, разговоры прохожих, звонки телефона, без этого работа с текстом теряет свойства реальной коммуникации, которая всегда происходит в конкретных обстоятельствах с конкретными людьми; - аутентичность заданий к тексту – аутентичные задания стимулируют взаимодействие с текстом, они основаны на операциях, которые совершаются во внеучебной среде при работе с источниками информации. Задание, сформулированное соответствующим образом, может придать более мотивированный, естественный характер работы с текстом [1; 3; 4]. Одним из достоинств использования аутентичных текстов является создание мотивации. Оригинальные тексты являются как бы компенсацией для изучающего иностранный язык за его труд, придавая в то же время уверенность в своих силах, что можно проиллюстрировать словами «Все мои усилия были не напрасны, если я понимаю текст, который мне специально не предназначается, не учитывает мой уровень знаний языка» [2]. Итак, многие авторы признают, что аутентичность является одним из требований, которому должен отвечать текст, и при отборе текстов для обучения иностранному языку на старшем этапе обучения предпочтение отдается именно аутентичным и оригинальным текстам. В учебном процессе аутентичные аудитивные тексты выполняют следующие функции: 1) образовательная, которая включает в себя обучающую, стимулирующую, семантизирующую, стандартизирующую и контрольнокорректирующую; 2) развивающая, т.е. функция развития механизмов памяти, внимания, мышления, антиципации и личностных качеств обучающего; 3) функция воспитательного воздействия, которая является единством функций воспитания эстетических качеств и воспитания уважения к культуре народа страны изучаемого языка. В качестве аудитивных текстов можно использовать следующие аутентичные аудитивные материалы: - озвученные литературные тексты; - песни, теле- и радиопередачи; - тексты сферы бытового общения. Опыт отечественных и зарубежных преподавателей показывает, что включение в процесс обучения аудированию неадаптированных литературных текстов и лирических произведений вызывает у учащихся возникновение феномена приобщения к различным речевым стилям и создает эффект погружения в реальную речевую стихию изучаемого языка. В то же время при отборе текстов следует уделять внимание аутентичным устным текстам разговорного стиля повседневного общения, т.к. этим стилем пользуются люди всех возрастов и профессий. Тексты сферы бытового общения отличаются большой эмоциональной насыщенностью, носящий естественный, непосредственный характер. Учащимся всегда интересно прослушать текст на иностранном языке, который повествует о знакомых им жизненных ситуациях. Для данного стиля характерна также непосредственная контактность, и синхронность общения, что связано с использованием диалогической формы и преимущественно устной речи. Следует отметить, что эффективным стимулом успешного аудирования является внесение в аудиотексты элементов юмора. Юмор способствует созданию атмосферы непринужденности, релаксации. Психологическая разрядка, возникающая благодаря юмористическим средствам, определенным образом нейтрализует напряжение, связанное с декодированием трудных моментов [4]. Из всего выше сказанного можно сделать следующие выводы: аутентичные материалы представляют собой образец того языка, которым пользуются его носители в общении друг с другом, использование аутентичных материалов позволяет воссоздать иноязычную среду на уроке, звучащая иноязычная речь демонстрирует нормы аутентичного речевого поведения, понимание иноязычной речи дает учащимся особое чувство удовлетворения и способствует повышению их мотивации.

Список литературы

1. Колесникова, Е.А. Обучение аудированию с письменной фиксацией существенной информации студентов первого курса языкового педагогического вуза (английский язык): Дис. ... канд. пед. наук / Е.А.Колесникова. - М., 2009.
2. Кост, Д. Оригинальные тексты и материалы на продвинутом этапе обучения / Д.Кост // Вопросы методики обучения иностранному языку за рубежом. – М.: Просвещение, 1978. – С.123-129
3. Носович, Е.В., Мильруд, Р.П. Параметры аутентичного учебного текста / Е.В.Носович, Р.П.Мильруд //Иностранные языки в школе. – М.: Просвещение, 1999. - № 1. – С. 11-18
4. Параева, Н.Б. Обучение аудированию аутентичных текстов на немецком языке учащихся VII класса средней школы: Дис. ... канд. пед. наук / Н.Б.Параева. - СПб., 2001. – С.91-106
5. Кричевская, К.В. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка / К.В.Кричевская //Иностранные языки в школе. – М.: Просвещение, 1996. - № 1. – С. 13-17

СЕКЦИЯ №20.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)

ФРАНЦУЗСКОЕ ПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ДВИЖЕНИИ

Богодист В.И.

Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова, г.Ульяновск

Предварительные замечания.

Французский язык, как и любой другой, находится в постоянном развитии. Особенно подвижен его словарный состав. В этом легко убедиться, если сравнить два словаря разных лет издания. Эта идея была реализована французским лингвистом Ж. Дюбуа самостоятельно [2] и с коллективом исследователей [3, с.88–106]. В первом случае сопоставлялись словники Le Petit Larousse 1906 и 1961гг. на букву А, во втором – того же словаря 1948 и 1961гг. (все буквы). В обоих случаях была получена новая и очень важная информация о развитии французского словаря. Эти исследования стимулировали и выбор темы настоящей статьи. Нами были сопоставлены полные словники двух изданий словаря Le Petit Robert [1970 и 1999 гг.], но здесь анализируются только изменения в области префиксации.

Выполнение работы по французскому словообразованию связано с преодолением трудностей теоретического и практического характера. Во-первых, у лингвистов нет единого подхода к определению префикса и, следовательно, инвентаря префиксов во французском языке. Так, А. Митеран приводит следующие статистические данные по авторам: около 50 у Нюропа, 13–у Тогеби, около 260–в словаре Le Petit Robert 1961года издания [4, с.34].

Во-вторых, сам процесс сравнения двух словарей, в каждом из которых около 2000 страниц, очень трудоемкий.

В- третьих, во французской лексикографии нет ни одного словообразовательного словаря. Информация, которая содержится в словарных словарях многих изданий, разноплановая. Так, очень часто дается состав слова, а не элементы словообразовательной модели или сама модель, представлена этимология слова и его история. Например, словарная статья *exposition f* выглядит следующим образом: (*exposicium* 1119; lat. *Expositio*).1.Action d'exposer...

Руководствуясь информацией, содержащейся в скобках, контрольное слово необходимо считать заимствованием, а синтагма под номером 1 говорит о том, что это суффиксальное производное. Последняя, на наш взгляд, хорошо вписывается в схему синтаксического знака, представленного в ряде работ Р.Г.Пиотровского и соавторов в виде схемы: SRP, где S–субъект суждения, R– связка, P–предикат суждения [1, с.58–61], которая, по нашему глубокому убеждению, может быть использована при изучении словообразования. Применительно к нашему случаю:

S=relire, R=signifie, P=lire une nouvelle fois,
S=exposition, R=signifie, P=action d'exposer.

Надежная методика словообразовательного синхронного анализа представлена в одной из работ Ф. де Соссюра на примере суффикса -eur [5, с. 193]. Поскольку, говорит он, каждый носитель языка осознает единицы языка меньше слова, в том числе и -eur и знает, что этот элемент служит для образования имен действия graveur, chanteur, sauteur, sauveur ..., он может образовать слова os-eur, sabre-eur, ment-eur. Автор считает, что образование слов осуществляется согласно пропорции:

je grave (ou graver) : graveur = j'ose (ou oser) : x ; x=oseur

Эта методика была успешно апробирована многими зарубежными и отечественными лингвистами, а также при выполнении настоящей работы.

Приведем пример из области префиксации:

je lis (ou lire) : je relis=je fais (ou faire) : x ; x=refaire.

В-четвертых, не следует думать, что все слова, включенные составителями в словарь 1999 года, являются неологизмами. Большинство из них действительно таковые, но некоторые могли появиться значительно раньше XX века, бытовали в языке, возможно, даже были зафиксированы другими словарями, но в предыдущие издания Le Petit Robert они не попали.

Некоторые результаты исследования.

По нашим данным, по количеству производных префиксы располагаются в следующем порядке (первая цифра в скобках – количество новых производных, вторая – количество выбывших производных):

dé- (203/5), anti- (103/3), re- (60/31), sur- (54/5), in- (41/17), co-(40/1), micro-(40/4), inter- (34/3), a-(32/6), pré-(31/0), bi-(29/8), multi- (29/1), non-(24/0), sous-(22/11), en-(20/9), para- (20/0), trans-(19/1), super- (18/2), contre-(16/0), poly- (16/0), hyper- (15/1), semi- (15/0), hypo- (12/1), sub-(12/0), demi-(11/1), iso-(11/0), post-(11/3), mini-(10/0).

Рассмотрим несколько примеров в качестве иллюстрации.

dé-

Этот префикс самый продуктивный в нашем списке. Он выступает в производных также в виде dés-. Образует новые слова по моделям: dé + гл=гл (dépolluer, déprotéger, désinformer), dé + сущ=сущ (décarboxylase, décongestion, désaminase), dé + прил =прил (déréel), а также по парасинтетическим схемам (déresponsabiliser, décrottage). Придает производным следующие значения: привативное, удаления, отделения. В списке слов много производных XII-XIX веков (более 25 %), например: décerveler (13), déharnacher (14), désengloutir (16).

anti-

также очень устойчив. Почти все слова, вошедшие в словарь 1997г., образованы в XX веке. Он имеет значения : пространственное - расположенный напротив, противостоящий тому, что выражено производящей основой, противоположность того, что названо производящей основой Он образует преимущественно прилагательные по моделям: anti + прил=прил: antiadhésif, antidéflagrant, antinucléaire; anti + сущ=сущ: antiféminisme, antihéros, antipsychiatrie; а также anti + сущ=прил: antisatellite, antisida, antibac!

re-

В производных выступает в виде г', ге, gé. Эти варианты реализуются в зависимости от звукового состава производящей основы. Префикс известен своей продуктивностью и активностью. Наиболее активно образует глаголы, но может присоединяться к существительным, а в единичных случаях и к другим частям речи. Некоторые лингвисты считают его словообразовательные возможности неограниченными. Производные с этим префиксом могут обозначать действие или состояние, возвращение к исходному состоянию, повторение, завершение. Семантических ограничений со стороны производящей основы не отмечается.

Но наш материал свидетельствует о серьезных потерях префикса re- в борьбе за существование (50 %) в исследованный нами период. В числе новых слов, включенных экспертной комиссией в словник 1997 года, производные следующих моделей : re + гл =гл (более 90%): redémarrer rediffuser réembaucher, re + сущ=сущ: renaturation réémetteur resocialisation. В числе выбывших глаголы, производные от глаголов и два существительных (repic, réordination). Время их появления в языке – 12– 18 века, только три производных датируются XIX веком (ressayer, rembourger, redormir) и одно – XX (raugmenter).

a-

Префикс служит для образования существительных (модель a+ сущ=сущ: agranulocytose, anovulation), прилагательных (модель a+прил=прил: amagnétique, asémantique, asocial), редко глаголов – парасинтез (a+ сущ + er, ir=глагол: avouer). Он придает производным привативное значение или отрицательное. Префикс весьма устойчив, потери исчисляются всего шестью словами.

Заклучение.

В обследованном материале количество новых префиксальных слов превышает количество выбывших слов. Это подтверждает мнение тех лингвистов, которые считают словообразование во французском языке живым и стабильным.

В языке происходит борьба нового и старого, устойчивого и мимолетного. Об этом говорят статистические данные, отражающие весьма высокий накал конкурентной борьбы.

В разные периоды развития языка (*état de langue* по терминологии Соссюра) интенсивность конкуренции может привести к минусовому результату, т.е. количество выбывших слов превышает число новых. В упоминавшейся выше работе Ж. Дюбуа и соавторов, исследовавших развитие словарного состава французского языка в другой временной период (1948-1960 гг.), фигурирует несколько префиксов с отрицательным показателем: *inter-* (9/13), *contre-* (8/20),

Список литературы

1. Пиотровский Р.Г., Билан В.Н., Боркун М.Н. Методы анализа и синтеза текста. Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. Минск: Выш. шк., 1985. 222 с.
2. Dubois J. Etude sur la dérivation suffixale en français moderne et contemporain. Essais d'interprétation des mouvements observés dans le domaine de la morphologie des mots construits. P., 1962. 307 p.
3. Dubois J., Guilbert L., Mitterand H., Pignon J. Le mouvement général du vocabulaire français de 1949 à 1960 d'après un dictionnaire d'usage. Français moderne, avril 1960, pp.86-106.
4. Mitterand H. Les mots français. P.: P.U.F. 1968. 128 p.
5. Saussure F. de. Ecrits de linguistique générale. Texte établi et édité par Simon Bouquet et Rudolf Engler avec la collaboration d'Antoinette Weil. P. : Gallimard. 2002. 353 p.

СЕКЦИЯ №21.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)

ОСОБЕННОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ К «АРГОНАВТИКЕ» АПОЛЛОНИЯ РОДОССКОГО

Рыбакова И.В.

Российский государственный гуманитарный университет, г.Москва

По мнению некоторых исследователей, например Р. Альбиса, уже во вступлении к «Аргонавтике» Аполлоний стремился «воссоздать ситуацию создания эпической поэмы непосредственно в присутствии слушателей»¹. Начав свое произведение с обращения к Аполлону, александрийский поэт воссоздает историческую ситуацию исполнения эпической поэмы: гимн к божеству предшествовал основному рассказу. Об этом свидетельствует, например, Пиндар: «Гомериды, певцы шитых слов, часто начинают с проэмия к Зевсу» (Нем. 2, 1-3). Эпические поэты, состязаясь на религиозных праздниках, перед началом песни обращались к богам, чтобы снискать их расположение². Такого рода гимны были собраны под названием «Гомеровские гимны». Проэмием, вступлением к песне, Фукидид называет гимн «К Аполлону» (3, 104). Гимны «К Деметре», «К Афродите», «К Аполлону» и «К Гермесу» заканчиваются словами: «αὐτὰρ ἐγὼ καὶ σεῖο καὶ ἄλλης μνήσομ' αἰοιδῆς» («А я вспомню тебя и другую песнь»). Г. Надь называет это «стартовым концом песни»³.

Древние эпические поэты начинали свои произведения с обращения к божеству, поскольку по античным представлениям, «сама поэзия исходит от богов, бессмертные становятся своего рода истоком творчества, давая поэту некий импульс»⁴. Гомер описывает процесс создания песни на примере Демодока: ὁ δ' ὀρμηθεὶς θεοῦ ἤρχετο, φαῖνε δ' αἰοιδῆν («Он начал с вдохновившего его бога и явил свою песню») (Одиссея. 8, 499).

¹ Albis 1996: 8.

² Nagy 1990: 353-354.

³ Nagy 1996: 85.

⁴ Гринцер Н, Гринцер П. 2000: 28.

Во вступлениях к «Илиаде» и «Одиссее» Гомер подчеркивает, что его поэмы рождаются благодаря руководству Муз: «Гнев, богиня, воспой...», «Муза, скажи мне о том многоопытном муже...».

Обращение к Аполлону в поэме Аполлония говорит о преемственности. Вместе с тем оно имеет и дополнительное, внутреннее композиционное обоснование. Получив оракул Аполлона, Пелий послал Ясона за золотым руном. Герой отправляется в путь после того, как бог пообещал ему успех в предприятии. Таким образом, Аполлон подвигает поэта рассказать о событиях, причиной которых был он сам. Аполлоний стремится создать впечатление, что божественное вдохновение переносит его в мифологические времена, и он сам присутствует при описываемых событиях. Этого он достигает благодаря хронологической последовательности в изложении⁵ и авторским замечаниям по ходу повествования.

Такого рода «присутствие» поэта в своем повествовании характерно для александрийской эпохи. Например, во втором, пятом и шестом гимнах Каллимаха мифологическое повествование обрамляется авторским описанием обстоятельств, при которых исполняется песня. Например, в пятом гимне описывается, как изображение Афины выносят из храма, омывают и облачают в новые одежды. Поэт наблюдает за исполнением этого ритуала и излагает мифы, связанные с этим божеством. Миф часто объясняет происхождение составляющих современного певцу религиозного обряда. В то же время, благодаря такому соотнесению прошлого и настоящего автор вступает во взаимодействие со своим повествованием, а это влечет за собой возрастание авторского начала по сравнению с «Гомеровскими гимнами». Таким образом, зачин «Аргонавтики» может служить отсылкой и к новой поэтической эстетике.

В отличие от Гомера автор «Аргонавтики» начинает поэму от первого лица: «я вспомню о славе древних мужей». Прославление героев было постоянной темой эпоса. Об их «славе» в «Одиссее» поет Демодок (8, 73), а в «Илиаде» – Феникс (9, 524) и Ахилл (9, 189). Перефразировав формулу κλέα ἀνδρῶν и используя в дальнейшем формульное выражение κλείουσιν ἀοιδοί (1, 18; 1, 59), Аполлоний подчеркивает традиционность своего материала. Вместе с тем он противопоставляет себя предшественникам:

Νῆα μὲν οὖν οἱ πρόσθεν ἔτι κλείουσιν ἀοιδοί
Ἴργον Ἀθηναίης καμέειν ὑποθημοσύνησι·
νῦν δ' ἄν ἐγὼ γενεήν τε καὶ οὖνομα μυθησαίμην
ἠρώων, δολιχῆς τε πόρους ἄλός, ὅσσα τ' ἔρεξαν
πλαζόμενοι·

Еще прежде поэты славили, как Арг построил по наставлениям Афины корабль. Я же теперь [назову] имена героев и расскажу об их происхождении и о том, что они совершили, долго блуждая по морским путям.

(1, 18-22)

Таким образом, Аполлоний, с одной стороны, подчеркивает свою оригинальность, а с другой, – выступает как продолжатель традиции⁶. Первая проявляется, прежде всего, в уточнении различных фактических подробностей (имена, события, географические названия), весьма напоминающем труд ученого филолога-комментатора.

В этом месте поэмы поэт в первый раз упоминает Муз, назвав их ὑποφῆτορες. Этим словом обозначались специальные жрецы в Дельфах, которые принимали от Пифии оракул и объясняли его вопрошающим⁷. Поэт нередко уподобляется жрецу в античной лирике. Пиндар обращается к Музе: «Муза, вещай, я пророк твой» (fr. 150 Snell). Поэт истолковывает слова божества, выступая в роли посредника между ним и людьми⁸. Образ поэта-жреца⁹ использует в 22 идиллии александриец Феокрит, описывая бой Полидевка с Амикою:

Πῶς γὰρ δὴ Διὸς υἱὸς ἀδηφάγον ἄνδρα καθεῖλεν;
εἶπέ, θεά, σὺ γὰρ οἶσθα· ἐγὼ δ' ἐτέρων ὑποφῆτης
φθέγξομαι ὅσσ' ἐθέλεις σὺ καὶ ὄππῃς τοι φίλον αὐτῆι.

⁵ Р. Альбис (Albis 1996: 52) считает, что перечисление событий в хронологическом порядке придает субъективность повествованию. Ср. рассказ Одиссея о своих испытаниях.

⁶ Акцентирование собственной оригинальности в разработке традиционной темы было характерно для александрийских поэтов. Ср. Каллимах. Гимн «К Аполлону»:

ἄπολλον, πολλοὶ σε Βοηδρόμιον καλέουσι,
πολλοὶ δὲ Κλάριον, πάντη δὲ τοι οὖνομα πολυῖ·
αὐτὰρ ἐγὼ Καρνείον· ἐμοὶ πατρώιον οὕτω.

«Аполлон, многие зовут тебя Боэдрием, многие – Кларием, у тебя много имен повсюду, я же зову Карнеем. Так мне завещано отцом».

(69-71)

Вместе с тем Каллимах показывает, что, приводя редкое культовое имя бога, он следует местной традиции.

⁷ Albis 1996: 20-21. Beye 1982: 14-15.

⁸ Гринцер Н, Гринцер П. 2000: 42

⁹ Важно отметить, что директор Мусейона имел официальный титул «жрец Муз» (Pfeiffer 1968: 125).

Как сын Зевса победил прожорливого мужа? Скажи, богиня, ведь ты знаешь. А я, как истолкователь, расскажу другим, что желаешь, и как тебе угодно.

(116-118)

Весьма показательно, что Феокрит использует практически тот же термин, что и Аполлоний – ὑλοφίτης. Однако характерным образом в «Аргонавтике» в роли Пифии выступает сам поэт, а Музы превращают полученный им «оракул» в поэтическое произведение. Таким образом, Аполлоний утверждает свой авторский статус: поэт играет в поэме ведущую роль¹⁰.

Необходимо отметить еще одну черту, отличающую «Аргонавтику» от «Илиады» и «Одиссеи». Во вступлениях к гомеровским поэмам обозначается общая тема и ключевые эпизоды повествования. Аполлоний, заявив о своем намерении воспеть плавание аргонатов, кратко намечает их конкретный маршрут – «через устье Понта и через Темные скалы» – это еще одно проявление «учености», которую В.П. Завьялова выделяет как общую черту эллинистической поэзии, состоящую, в частности, в «перенасыщении поэтического текста географическими названиями»¹¹.

Список литературы

1. Гринцер Н, Гринцер П. 2000 – Гринцер Н.П. Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. М., 2000.
2. Завьялова 1980 – Завьялова В.П. О функционально-стилистическом значении антономасии в гимнах Каллимаха // Вопросы классической филологии. Вып. 7. М., 1980.
3. Чистякова 1999 – Чистякова Н.А. история возникновения и развития древнегреческого эпоса: Курс лекций. Спб., 1999.
4. Albis 1996 – Albis R.V. Poet and Audience in the Argonautica of Apollonius. Boston, 1996.
5. Beye 1982 – Beye C. R. Epic and Romance in the Argonautica of Apollonius. Literary Structures. Carbondale, 1982.
6. Nagy 1990 – Nagy G. Pindar's Homer. The Lyric Possession of an Epic Past. Baltimore, London. 1990.
7. Nagy 1996 – Nagy G. Homeric Questions. Austin, 1996.

СЕКЦИЯ №22.

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ ТЕКСТ» И «ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС»

Томская Н.Н.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Несмотря на то что основы исследования драмы были заложены более тысячи лет назад, объектом изучения наук гуманитарного цикла она стала лишь в XX в. На общем фоне здесь выделяется концепция австрийского психолога и лингвиста К. Бюлера, разработанная им в 30-е гг. XX в. Рассматривая любое речевое действие в широком коммуникативном контексте, то есть в качестве дискурса, К. Бюлер был одним из первых, кто противопоставил художественный дискурс дискурсу практической ориентации как бинарную оппозицию «речевое произведение» vs «речевое действие» [Бюлер 1993: 54].

В высказываниях К. Бюлер выделял три аспекта: 1) репрезентация (сообщение о предмете речи); 2) экспрессия (выражение эмоций говорящего); 3) апелляция (обращение говорящего, наделяющее высказывание действительностью). Все три аспекта, безусловно, взаимосвязаны, но по-разному соотносятся друг с другом в высказываниях различных типов. Например, в лирике организующим началом становится экспрессия. В драматургии же на первый план выходит апелляция, или действительная сторона речи, поскольку слово в драматургическом произведении превращается в некий поступок, совершаемый в момент коммуникации [Бюлер 1993: 37-38]. Таким образом, К. Бюлер уже в начале XX в. выделил аппелятивную функцию как одну из

¹⁰ Чистякова 1999: 93

¹¹ Завьялова 1980: 98.

отличительных особенностей драматургического текста. Итак, если изучать язык драматургии как подсистему языка литературы (субдискурс), то, соответственно, многие лингвистические особенности драматических текстов можно рассматривать как проявление специфической нормы, присущей языку литературы.

Объединив ряд ключевых характеристик драматургического текста, современные исследователи предлагают следующее определение: «Драматургический текст – это текст художественного произведения, построенного по законам данного рода литературы, являющийся продуктом дискурсивной (когнитивно-коммуникативной) деятельности двух сознаний – авторского и предполагаемого читателя, который отличается от текста недраматургического специфическим размещением метатекста внутри текста пьесы как формата знания» [Текст и дискурс 2012: 151]. Рассмотрим подробнее основные содержательные, структурные и функциональные свойства драматургического текста, выделенные в данном определении.

В отличие от других художественных жанров драматургические тексты создаются для того, чтобы быть представленными на сцене, и их сложная структура обусловлена одновременной обращённостью к двум видам искусства – театральному и словесному. Это связано с тем, что драма как род литературы возникла в ходе развития театральных представлений, когда актёрская игра объединяла пантомиму и речь. Нельзя не обратить внимание, что в театральной постановке драматургический текст вступает во взаимодействие с целым спектром искусств – живописью, архитектурой, музыкой, танцем, актёрским мастерством и т.д., которые в совокупности составляют семиотику сцены. То, что драматургический текст, как правило, предназначается для воплощения на сцене, во многом определяет такое его свойство, как сценичность – насыщенность текста художественного произведения возможностями создания на его основе зрелища [Текст и дискурс 2012: 138]

Как литературно-сценический жанр драма характеризуется особой прагматикой, вследствие чего не только несёт определенное содержание, но и предусматривает, как оно должно быть увидено и понято зрителем [Кубрякова, Александрова 2008]. Таким образом, главная специфика драматургического текста заключается в обращенности к разным адресатам: с одной стороны, непосредственно к зрителю или читателю, с другой – к режиссеру-постановщику и задействованным актёрам. При этом полиадресатность пьес предполагает не только множество получателей текста, указанных выше, но и их функциональную дифференциацию: если реципиент первого типа непосредственно участвует в действии или в его подготовке, то второй тип представлен относительно пассивным реципиентом.

В языке множественная адресация выражается в том, что «текст драматического произведения распадается на две части – речи героев, которые даются полностью, так, как они должны быть произнесены, и ремарки, которые дают указания руководителю спектакля – режиссеру, какие сценические средства должны быть применимы в осуществлении спектакля» [Томашевский 1931: 164]. В новейших когнитивных исследованиях драмы [Кубрякова, Александрова 2008; Кубрякова, Петрова 2010] все типы ремарок предлагается упрощенно называть «тексты в тексте» и классифицировать их на «1) вводные / интродуктивные авторские ремарки, или сеттинги (англ. setting – «обстановка», «декорация»), и 2) ремарки межрепликового характера, отражающие передвижение персонажей на сцене и / или особенности произнесения ими реплик» [Кубрякова, Петрова 2010]. Если определить драму как формат знания, т.е. крупное когнитивное объединение-целостность, в котором информация распределяется «по поверхности разных единиц языка» [Кубрякова 2008], то «тексты в тексте» – это структуры знания пьесы.

Несмотря на несомненную важность ремарок, приоритетное положение в тексте пьесы все же занимают высказывания действующих лиц, которые знаменуют волевые действия персонажей и их активное самораскрытие. Особая роль высказываний определяет диалогическую форму драматургического текста, в которой, как правило, «нет места внутренним монологам героев, авторским характеристикам персонажей и прямому анализу изображаемого» [КЛЭ 1964: 777]. Таким образом, основным средством изображения действующих лиц в драматургическом тексте является их собственная речь – реплики в виде монологов, диалогов и полилогов, а также поступки. В этом плане понятие «диалог» чрезвычайно близко к понятию «дискурс», поскольку дискурс, как и любой коммуникативный акт, предполагает наличие двух ролей: говорящего и слушающего. Однако спецификой драматургического дискурса является бинарный характер проявления диалогичности. Кроме внешней диалогичности по линии автор – читатель / зритель, драматургический дискурс диалогичен и внутренне, поскольку представляет собой коммуникацию, протекающую между действующими лицами пьесы [Лимановская 2011: 228].

Главной движущей силой драматургического действия являются конфликты – столкновения и противоречия, на которых строится развитие сюжета. Наличие в драматургическом тексте конфликтных ситуаций, раскрывающих суть персонажей, в свою очередь, объясняет преобладание в пьесах драматизма – напряжённости действия, связанной с острой борьбой противоположных идей, носящих контрастный или контрадикторный характер. Драматизм пьес отражается в эмоциональности драматургического текста. Это

касается не только речевой экспрессии, но и ее кинесического сопровождения – пространство спектакля не допускает слишком долгих пауз, и, следовательно, требует их заполнения какой-либо жестовой или мимической альтернативой. Таким образом, словесно-образная обусловленность сценичности зависит от степени эмоциональности драматургической речи, от разнообразия речевых актов и от экспрессии языковых средств.

В целом, выделенные свойства драматургического текста – аппелятивность, специфичная конституция, обусловленная множественной адресацией драмы, сценичность, диалогичность, связь с другими искусствами – позволяют рассматривать его как дискурс. Действительно, в драматургическом тексте по сравнению с другими художественными произведениями «речь в действии» (дискурс) наиболее эксплицитна. Это обусловлено, во-первых, тем, что высказывания персонажей преобладают в драматургических текстах в количественном отношении. Во-вторых, тем, что речь персонажей, как правило, неразрывно связана с экстралингвистическим контекстом, без которого немыслим театр как таковой [Зайцева 2002: 49]. Согласно А.К. Михальской, в драматургическом тексте выделяются следующие элементы дискурса: 1 – вербальное (словесное) поведение, 2 – акустическое поведение (громкость, высота тона, интонирование, темп, паузация, ритм), 3 – кинесическое поведение (жесты, мимика, поза), 4 – пространственное поведение (проксемика, знаковое использование пространства в речевом общении) [Михальская 1998: 51].

Наиболее полным можно считать следующую дефиницию драматургического дискурса: «Драматургический дискурс – это 1) когнитивно-коммуникативное событие, составляющее внутреннее содержание художественного произведения; 2) область взаимного проникновения активизированных зон сознания автора и читателя (соответственно в период создания пьесы и в период её восприятия)» [Текст и дискурс 2012: 152]. Из данного определения следует, что драматургический текст как иконическая последовательность вербальных знаков превращается в дискурс тогда, когда его получатель готов передать его другому участнику коммуникации или воспринять его от посредника. То есть, драматургический текст является не только продуктом дискурсивного, творческого, коммуникативного процесса, но и источником последующего коммуникативного взаимодействия, акта декодирования помещённых автором смыслов. Следовательно, драматургический дискурс есть точка «взаимного проникновения» создающего сознания автора / режиссёра / актёров и воспринимающего сознания читателя / зрителя.

Отличительной чертой драматургического дискурса является стилизованность представленной в нём разговорной речи. Это логически следует из того, что при построении текста пьесы автор стремится воспроизвести естественную разговорную речь со всеми её лексическими и грамматическими особенностями. Здесь, как отмечает И.Б. Лимановская, автор сталкивается с рядом трудностей, связанных, прежде всего, с двухуровневой структурой разговорной речи. Речевой акт включает в себя два этапа: имплицитный, который несёт в себе интенцию говорящего и знания, необходимые для понимания смысла, а также эксплицитный, который помимо языковой части включает экстралингвистические параметры, которые требуют фиксации за пределами основного корпуса пьесы, то есть в ремарках [Лимановская 2011: 226]. Стилизованность разговорной речи объясняет повышенную диалогичность драматургического дискурса, о которой шла речь выше. Определение текста драмы как дискурса предполагает рассмотрение речевой ткани пьесы как речевого поведения, то есть как самого процесса, а не его результата. Следовательно, дискурсивный анализ предполагает изучение текста пьесы в совокупности с социальными, психологическими, культурными и другими факторами, оказывающими влияние на сознание автора в процессе создания драматургического произведения.

Список литературы

1. Бюлер К. Теория языка. – М.: Прогресс, 1993. – 502 с.
2. Зайцева И.П. Современная драматургическая речь: Структура, семантика, стилистика: дис. ... д-ра филол.наук: 10.02.01; защищена 12.2002 (МПУ) / И.П. Зайцева. – М., 2002. – 444 с.
3. КЛЭ: Краткая литературная энциклопедия. – режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke2/ke2-7771.htm> (обращение 14.03.12)
4. Кубрякова Е.С. Драматические произведения как особый объект дискурсивного анализа (к постановке проблемы) / Кубрякова Е.С., Александрова О.В. //Изв. РАН. СЛЯ, 2008. – №4. – С. 3–10.
5. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Драматические произведения как особый объект дискурсивного анализа (к постановке проблемы) // Известия РАН. СЛЯ. №4. 2008. – С.3-10.
6. Кубрякова Е.С., Петрова Н.П. Лингвокультурологический статус драмы (новое в изучении пьес) // Вопросы когнитивной лингвистики. №2. 2010. - С. 64 – 73.
7. Лимановская И.Б. Взаимодействие англоязычного драматургического дискурса с функциональным потенциалом авторской ремарки // Вестник СамГУ, 2011.– №1. – С.225– 230.

8. Михальская А. К. Дискурс / А. К. Михальская // Педагогическое речеведение : словарь-справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской; сост. А. А. Князьков. – М. : Флинта, Наука, 1998.–312 с.
9. Текст и дискурс: учеб. пособие для магистрантов / Алефиренко Н.Ф., Голованева М.А., Озерова Е.Г., Чумак-Жунь И.И. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 232 с.
10. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В. Томашевский. – М.: Гос. изд. худ. лит., 1931. – 244 с.

СЕКЦИЯ №23.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)

СЕКЦИЯ №24.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)

СЕКЦИЯ №25.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных гуманитарных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы гуманитарных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития гуманитарных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Гуманитарные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы гуманитарных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития», г.Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

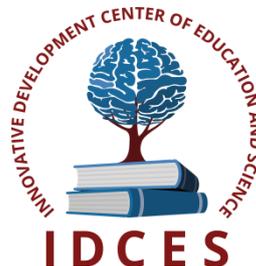
II Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития современных гуманитарных наук», г.Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Гуманитарные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(12 марта 2015г.)**

**г. Екатеринбург
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 13.03.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,17.
Тираж 250 экз. Заказ № 97.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58